

Де Марио не стал показывать гнева, а просто подошёл и встал перед Саламандрами. На его лице играла улыбка, и очевидно это была улыбка превосходства, что он и не пытался скрывать, поскольку это было в порядке вещей.

Чжан Шань, конечно, воспринимал себя королём насмешек, но, по правде говоря, глядя сейчас на Де Марио он почувствовал, что вывести из себя это парня будет очень непросто. Противник и рта еще не раскрыл, если он сейчас начнет браниться как базарная баба, все полетит псу под хвост. Чтобы сладить с таким человеком, лучше подойдет Ван Чжэн.

Ван Чжэн же лишь с такой же высокомерной улыбкой шурился на Де Марио.

Напряжение между двумя командирами нарастало и, если бы взглядом можно было убивать, Ван Чжэна бы уже давно разрубило на тысячу кусочков.

«Ван Чжэн, может, договоримся? Сядьте позади, оставьте эти места нам. Я это запомню» – произнёс Де Марио.

То, что он сказал это перед всеми, уже признак уважения. Само собой, Де Марио не мог говорить за Аслана, но вполне мог говорить за себя, свой клан. Стать ему другом в Высшей Академии Х – это отличная возможность. Ван Чжэну всего-то и нужно, что не опускать свой коэффициент эмоционального интеллекта до уровня детского сада.

Но Ван Чжэн продолжил улыбаться: «У нас здесь осталось еще несколько пустых мест, садитесь. Для остальных найдутся места во втором ряду. В самый раз, не так ли?»

Де Марио приподнял бровь: «Ван Чжэн, общепринятые правила таковы, что первый ряд – для Аслана и Абидана. Не припомню, когда это ты стал асланцем или абиданцем»

Говоря, он бросил взгляд на Марса и Оливейдуса, пытаясь привлечь Убийц на свою сторону. Это не обычное их противостояние в силе, а поддержание негласной договоренности и порядка. В этой ситуации абиданцы должны быть с ним согласны!

Тем не менее, лицо Марса не выразило никаких эмоций.

По правде говоря, в Высшей Академии Х о Марсе знали очень мало. У абиданцев не было вопросов к его статусу их капитана, который никогда не сражается и ни в чём не участвует, но вот остальные учащиеся болтали разное. Говорили, что Марс чересчур избаловал своего младшего братишку, вот тот и лезет вперёд него повсюду.

«О? Есть такие правила? А мне казалось, что в правилах академии ничего такого нет» – ответил Ван Чжэн.

Де Марио слегка улыбнулся. Он предвидел, что Ван Чжэн такое скажет. Справедливость – единственное оружие, которым простые людишки себя утешают. Да только этот мир не таков.

«Ван Чжэн. Общепринятые правила – это не правила академии, но это способ высказать уважение сильнейшим учащимся. Полагаю, это также можно назвать своего рода признанием. Сев сюда, ты признаешь себя сильнее меня, сильнее Славы Императора?» – спросил Де Марио.

В этом тоже был свой смысл. Это спор – кто первым устроит сцену, тот и проиграл. Нужно аргументировать свою позицию. Позиция Ван Чжэна такова: кто первым пришел, тот и сел. Позиция же Де Марио состоит в том, что это выражение уважения к мастерам и это признают все студенты Высшей Академии Х – лучшие заслуживают лучшего!

«Вот оно как, уважение сильнейшим значит, тогда нам, команде Саламандр, тем более следует здесь сидеть» – заключил Ван Чжэн после секунды размышлений: «Однако мы же здесь все товарищи по учебе, не стоит так заикливаться на этом. Вы всё же можете занять пустые места в этом ряду, ничего страшного думаю не случится»

Остальные студенты чуть не закричали от восторга. Черт возьми, это же вызов чистой воды! Высшая Академия Х существует долгие годы, учащиеся сменяли друг друга выпуск за выпуском, и было немало одаренных талантами мастеров из других стран, но до сих пор не было никого, кто бы посмел так открыто бросить вызов всеми признанному «авторитету».

Де Марио засмеялся: «Говоришь, ты сильнее меня, а Саламандры сильнее Славы Императора?»

«А это вопрос, младшекурсник Де Марио?» – равнодушно спросил Ван Чжэн.

Рот Сноу Ли изогнулся в слабой улыбке. Ван Чжэн, как всегда, в своём репертуаре – Де Марио остался в дураках.

Реальная сила человека – это не нечто субъективное, она лежит на поверхности.

Ван Чжэн стал чемпионом дивизиона в одиночных соревнованиях, Саламандры заняли первое место в первом туре Соревнования Королей, а второй только-только начался. К тому же, в прошлом бою Саламандры одержали великолепную победу. С теоретической точки зрения, их место здесь заслужено. А Де Марио... Каким бы сильным и могущественным он ни был, пока он остается все таким же «новичком».

Само звучание слова «младшекурсник» было подобно стреле, попавшей в самое яблочко.

Айна улыбнулась – Де Марио уже проиграл. Продолжит бороться, и ситуация превратится в фарс. Когда она только повстречала Ван Чжэна, то подумала, что он очень скучный. Сейчас же стало совершенно очевидно, что это все совсем не так.

«Де Марио, давай сядем по отдельности, как сказал Ван Чжэн – всё-таки о силе говорят факты» – сказала она.

Если бы не её присутствие, Де Марио либо решил бы преподать Ван Чжэну урок, либо продолжил бы словесную склоку, что уронило бы его образ в глазах окружающих. Поведение Ван Чжэна привели к тому, что он оказался загнан в угол, и она только выручила его. Только вот, Де Марио аристократ. И ясное дело, что понятливый и послушный человек ни за что не попадет в поле зрения принцессы. У мужчины должно быть собственное мнение!

Де Марио помотал головой: «Ван Чжэн, как я помню, Саламандры совсем недавно потерпели серьезное поражение. Разве это сила?»

Это поражение – бой, который Саламандры уступили Славе Императора в первом туре. После этого поражения, Саламандры провалились на самое дно в рейтинге.

Ван Чжэн улыбнулся: «Этот тур только начался. Один проигрыш ничего не значит. Если нам будет суждено встретиться вновь, ты сможешь увидеть настоящих Саламандр»

Лицо Де Марио застыло – Ван Чжэн решил пойти до самого конца.

В этот момент внезапно поднялся на ноги улыбающийся Лиер: «Скоро придет преподаватель, к

чему напрасно тратить время на такие мелочи? Мы подвинемся»

Отсутствием твердой позиции Лиер убивал одним выстрелом двух зайцев: с одной стороны, показывал всем присутствующим свою приветливость, сразу же показывая, что Ван Чжэн и Де Марио относятся ко всему слишком серьезно, с другой – высказал свою доброжелательность по отношению к Де Марио. Одновременно он поторопил их обоих, ведя к тому, что, если уж хотите устроить скандал – давайте поскорее, скоро придет преподаватель, и разговор закончиться на полуслове.

Ло Фей, как и полагается, вновь поразился мудрости своего босса, который вступил в хаос и принудил его к порядку: ц-ц, это так круто!

Заметив, как Де Марио сжал кулаки, все напряглись. Мучжэнь сидевший рядом ясно почувствовал опасность, и его взгляд устремился туда же, куда были направлены взгляды всех остальных студентов. Ситуация, в общем и целом, была ему ясна. На первом ряду садиться могут только сильные, а этот человек хочет, чтобы адан уступил ему свое место. Для дэйдарианцев это было все равно что соваться на чужую территорию и искать себе смерти.

Айна вновь вмешалась: «Ван Чжэн – сердце Саламандр, и только с ним в составе их команду можно считать целой. Де Марио, сядь позади. Думаю, не стоит ссориться из-за такого нововведения. Большое спасибо, Лиер»

Лиер уже сдвинулся дальше, освобождая место: «Возможность слушать лекции вместе с Вашим Высочеством – честь для меня»

Улыбка Айны была подобна глотку свежего воздуха: «Тогда я сяду здесь. Ты не против, Ван Чжэн?»

Айна – это Айна, и с её словами напряженная атмосфера растворилась в одно мгновение. Ван Чжэн подавил свои эмоции: «Конечно, прошу»

Чжан Шань торопливо освободил место, тайком показывая большой палец: братан ты невероятно крут!

На Ван Чжэна, тут же со всех сторон уставились завистливые взгляды. Они смотрели на него и прежде, но тогда им было лишь интересно, чем закончиться эта стычка, а сейчас... Ван Чжэн почувствовал, как мгновенно накалилась атмосфера за его спиной. Его как будто сжигали, направив солнечный луч через выпуклую линзу.

Лиер предпочёл бы, чтобы принцесса оказалась рядом с ним, но, мастерски скрывая своё недовольство, он по-прежнему шурился в улыбке – асланцы уже занимали свои места. Что ж, по крайней мере, он подал лестницу этому Де Марио.

Айна без стеснения села рядом с Ван Чжэном. Она представляла Аслан, что означало – Аслан все так же собирается сидеть на первом ряду, но она признает силу Саламандр. Хок Толинь, возглавляя Славу Императора, не достиг должных результатов, всё это его вина.

«Ван Чжэн, тебе не нравится Аслан?» – вдруг спросила Айна.

Когда она оказалась настолько рядом, на Ван Чжэна нахлынули воспоминания, как приятные, так и не очень. Дошло до того, что он даже не смог посмотреть на неё. Он вновь был на волоске от гибели на Дэйдаре. Честно говоря, люди слишком хрупкие, слишком мало живут, и временами слишком противоречивые.

Он не ответил на поставленный вопрос, из-за чего Айне стало немного неловко. Она действительно восхищалась этим землянином, к тому же, Хуйзинь тоже хорошо к нему относится... Для неё эта стычка представлялась как доброе соперничество, и она не думала, что он окажется таким мелочным, чтобы проигнорировать её.

Но в этот момент Ван Чжэн всё-таки обернулся, и этот взгляд... Заставил сердце Айны сжаться! Ей вновь показалось, будто она потеряла что-то очень важное. Они так и продолжили смотреть друг на друга...

Не стоит забывать, что за их спинами находилось много людей, асланцы, так вообще глаз с Ван Чжэна не спускали. Если он сделает хоть что-нибудь не так, его разорвут в клочья!

Ещё несколько секунд и Ван Чжэн молча отвернулся – в аудиторию вошёл Бучер со своими ассистентами.

Мучжэнь тоже с любопытством приглядывался к Айне. Он еще никогда не видел такой красоты среди людей. Удивительно! Она была не только очаровательна, но и вызвала трудно объяснимое чувство, очень схожее с ощущениями, которые он испытывает, когда адан находится рядом.

Марс слабо улыбнулся. Эта наследница Аслана не просто глупая красавица. Если она станет императрицей, пожалуй, ее притягательность и умение руководить людьми будут мощнее, чем у Кашавэнь. А с Асланом даже сейчас трудно сладить...

<http://tl.rulate.ru/book/3555/567710>